Панченко Л.Н.

Контакты с мифологическими персонажами: способы самозащиты

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-172

idsp: ljjournal-05-2020-172

Аннотация

Безопасные контакты человека с потусторонними силами подразумевает соблюдение определенных норм и правил поведения. В культуре манси для встреч с лесными мифологическими персонажами используются апотропейные средства, такие как обереги, амулеты, заговоры.

Ключевые слова: мифологический персонаж, коммуникация, апотропейные средства, оберег.

Abstract

Safe human contacts with the other world, with otherworldly forces implies compliance with certain norms, rules of conduct. In the Mansi culture, apotropaic means, such as amulets, amulets, conspiracies, are also used to meet with forest mythological characters.

Keywords: mythological character, communication, apotropaic means, amulet.

Взаимоотношение человека с потусторонним миром подразумевает установление контакта, коммуникацию. К формам коммуникации можно отнести и апотропейные средства, хотя они призваны защищать человека, оградить от мифологических персонажей. Тем не менее, сами по себе они в момент их употребления становятся семантически зашифрованной передаваемой информацией [1, 80]. У народа манси существует большой набор таких апотропейных средств. В виду того что их жизнь целиком зависело от природы и природных явлений, они одушевляли её, им приходилось ограждать себя и окружающих от их воздействия, в том числе и от потусторонних сил, живущих в лесу.

Одним из актов коммуникации входят убеждения об установлении связи охотников и лесных существ. Часто это установление представляется как заключение договора между ними. В данный ритуал включается вербальное обращение и приношение жертвы, порой просто в виде угощения. Также возможны и другие варианты. Например, можно выделить предметы-обереги, предметы-приношения и предметы-медиаторы. Наиболее многочисленна первая группа. У народа манси к оберегам могут относиться и части одежды (например, в родильном обряде одежда очень пожилых людей является средством защиты от злых сил), набор определённых действий (обряды для удачного промысла). Например, перед тем как отправиться на промысел добытчик не должен прикасаться к женщине. А она в свою очередь не трогать его промысловые атрибуты, перешагивать через них. Оберегами для охотника служили также охотничий пояс, медвежий клык, спички и т.д.

Важным для апотропейного значения средств является не только их содержание, но также их произнесение или звуковое сопровождение. Так защитой от контакта с мифическим миром может являться ненормативная лексика, мат. Которое, по замечанию Н. И. Толстого, создает «защитный магический круг». В других обстоятельствах тот же звук выполняет противоположную функцию [2, 428-430], то есть призывает духов. Так, звуковым способом вызывания лесного духа у народа манси считается свист, крики, громкое пение. В связи с этим существует запрет: «Ул кисген, Вӧрхум ёхты 'Не свисти. Лесной человек придёт'», «Вӧрт мӧри ул рӧухен, хӱлавен 'Зря в лесу не кричи. Услышат (духи)'». Если охотнику не сопутствовала удача в промысле,

посредством свиста мог призвать лесного мужчину Мисхум'а или Миснэ 'лесную женщину', которые обладают такой функцией [3, 692–701]. В некоторых случаях они сами предлагают помощь, видя бедственное положение семьи. Способностью помогать также обладает и другой лесной персонаж – лесной великан Мёнкв [4, 658–671], хотя он и считается отрицательным персонажем.

Помимо вербально-акустического, манси используют вербально-изобразительный способ сообщения. Больше всего он выражается в рисовании. Не зря в поверьях манси существуют запреты на то чтобы зря не рисовать, не чертить, не вырубать. Например, такой запрет: *мā мори ул сюртелн* 'на земле не черти напрасно'; *тўйт тармыл мори ул хуен, тамле пилптахтын ут нау палтын ёхты* 'на снегу зря не лежи, такое существо (похожее на твою тень) к тебе явится'; *иснаст ул хансэн, тамле пилптахтын ут нау палтын ёхты* 'на окне не рисуй такое существо (похожее на твою тень) к тебе явится' и т.д. Манси слову, действию предавали огромное значение. Они считали, что мысль материальна, нечаянно сказанное слово или действие может материализоваться.

В дописьменный период манси для передачи информации использовали различные знаки, к которым, в частности, относятся *пос* 'метки, тамги', символы определенного рода [5]. Так на местах встречи с лесным великаном Мёнкв'ом на ели вырубали его личину. Или во время охоты, добыв крупного зверя, также вырубали на дереве определённые знаки. Таким образом, сообщая другим людям об удачной охоте или об опасности, которая сулит данная территория. В культуре манси Мёнкв считается отрицательным персонажем, который мог навредить человеку, украсть ребёнка, тем не менее, манси уважительно относились к нему. Старались оградить себя от него. Так в сказках отражены некоторые средства защиты. Спасение от мёнкв'а видели в берестяной маске и при этом произносили такие фразы: *«сбс лола-пола ёхтыс, ух-ув!* 'берестяная маска пришла, ух-ув'» или *«тунта-пула яныг сбс нёл ёхтыс, ух-ув!* 'большая берестяная маска пришла, ух-ув'. Спасаясь бегством от лесного великана, делали надрез на коре берёзы (якобы они боятся красного цвета). Также мёнкв'ы боятся прошлогодней брошенной берлоги медведя (убегая от них, люди прятались там). Но самый явственный способ защиты видели в медных предметах. Металл редко брался как просто материал, обычно это обороняющие металлические предметы: топор, ножницы, иголка, рубанок, нож, медная пуля. Верили, что только медной пулей можно убить мёнкв'а, а топор или нож втыкают над дверями как защиту от лесных пугающих существ; ножницы, нож, спички клали в детскую *ап'у* 'люльку' и т. д. Часто обращается внимание на направление острия: его ориентируют в сторону опасности, входной двери. Связано это с тем, что железо противопоставляется другим вещам как творение человека, предмет «своего мира», сакральное вещество, прошедшее закаливание огнем и водой. Железные предметы, помимо прочего, обладают прочностью, твердостью и долговечностью, то есть являются непробиваемым и сдерживающим орудием. Д. К. Зеленин называет еще такие отпугивающие свойства железных орудий, как звон, бряцанье и блеск [Зеленин, 1999: 114–117]. Возможно, именно особенности металла объясняют апотропейную семантику точила. Ее подкладывают под порог или у порога. «Сакральная» символика меди обусловлена как пластическими свойствами металла, так и ее цветовыми характеристиками. Медные предметы манси обычно называют «красными», а данный цвет наряду с другими значениями имеет в народной культуре апотропейную семантику.

В перечень защитных средств у манси включен и огонь. Обычно огонь в мифологических рассказах упоминают как силу, уничтожающую предметы.

В сказках литературный герой накаливает на огне копьё, которым он пронзает злое лесное существо.

В качестве охранительных и очистительных предметов манси широко используют *сбс* 'берёзовая чагу', которую поджигают. Также *лāлв'у* 'бобровая струя'.

Например, во время обрядов, освященной бобровой струей, водой и сѣсом очищают постройки от нечистых духов, от порчи и т. п. Помимо охранительных функций эти предметы обладают целительными свойствами. Их используют в родильной обрядности.

В качестве оберегов манси использовали и кости животных, например щучью челюсть, медвежьи лапы которые также широко употреблялись и в медицинских целях. До сих пор в мансийских домах можно встретить хранящиеся над дверями щучьи челюсти. Считается, они ограждают дом от злых людей, от напастей. Применение костей животных может иметь отпугивающее значение, и связано с их поражающими свойствами (когти, зубы).

Анализ представлений о социальных ролях показывает, что для разных групп общества в поздней традиции в нормативных и аксиологических целях предназначен особый круг мифологических сюжетов. Конечно, он очерчивается достаточно условно, потому что большинство поверий общеизвестны.

В обрядах и повседневной жизни манси используют много вариантов сообщения с иным миром и защиты себя от лесных пугающих существ. Некоторые из них имеют ограниченный характер распространения.

Среди рассмотренных примеров доминируют мотивы защиты от персонажей иного мира, им уступают способы вызывания духов, сообщения им информации и задабривания, что вполне закономерно. Разнообразие форм и средств, их сохранение указывают на то, что в мировоззрении народа манси, в его повседневном быту представления о потусторонних силах имели большое значение и до сих пор актуальны.

В целом, основной набор вещей и действий с предметами совпадает у манси с таковыми и у других народов. Кроме этого, важна семантика предмета в народном быту, то есть и его очистительные свойства.

1. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. СПб.: Изд-во «Мама-тов», 2010. 80 с.
2. Толстой Н. И. Магическая сила голоса в охранительных ритуалах // Очерки славянского язычества. М. Индрик, 2003б. С. 428–430.
3. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесная женщина Миснэ // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 692–701.
4. Панченко Л. Н. Лесной великан Мѣнkv - персонаж мансийского фольклора // Вестник угроведения. 2018. Т 8. № 4. С. 658–671.
5. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. 208 с.
6. Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1917–1934. М.: Индрик, 1999, 352 с.

Полякова Н.Е.

О критериях оценивания качества машинного перевода

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-173

idsp: ljjournal-05-2020-173

Аннотация

В статье рассматривается понятие машинного перевода и его отличие от автоматизированного, дается краткий обзор существующих на сегодняшний день онлайн-сервисов и систем машинного перевода, а так же методов оценивания их работы. Кроме того, предлагается анализ преимуществ и недостатков каждого метода, в